

**ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ:
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПОСЛЕДНИХ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ АРМЕНИИ²**

После прекращения огня в 2020 г., положившего конец Второй Карабахской войне между Азербайджаном с одной стороны и *де-факто* Нагорно-Карабахской (Арцахской) Республикой и Арменией с другой, военно-политическое руководство РА, в сотрудничестве с местными институтами, а также диаспоральными инициативами, выступило за проведение дополнительных исследований для улучшения политики безопасности, выработки моделей сдерживания и доктринальных подходов к национальным стратегическим целям Армении. Эти новые попытки после потерь в 44-дневной войне 2020 г. включали как внутренние расследования, так и работу таких групп, как *Justice Armenia*, армяно-американской организации, которая стремилась проанализировать военно-политические неудачи и стратегические и тактические упущения последних 15 лет.

Стоит отметить, что основные элементы доктрин РА относящиеся военной сферы и национальной стратегии были разработаны в 2007 году, а обновление военной политики было осуществлено в рамках *Доктрины превентивного удара* («Доктрина Тонояна», 2019) и новой *Доктрины национальной стратегии* Пашиняна (2021)³. Однако для определения выводов из 44-дневной войны и формулирования новых доктрин и стратегий необходимы дальнейшие исследования. В частности, необходима дополнительная работа по обобщению закрытых и открытых интервью местного Следственного комитета с высокопоставленными чиновниками, включая Никола Пашиняна, Давида Тонояна и Оника Гаспаряна, а также доступа *Justice Armenia* без права записи к различным интервью с высокопоставленными чиновниками,

¹ Более 10 лет – независимый исследователь в Австралийском институте изучения Холокоста и Геноцида. До этого писал для издания *IMINT Analysis (Imagery Intelligence)*, посвященном стратегическим методам ведения войны. Регулярно вносит вклад в *Bellingcat*, платформу для сбора разведанных из открытых источников. Его исследования охватывают проблемы стратегии ведения войны, геополитику, геостратегические вопросы и международные отношения, связанные с Кавказом, Ираном и Россией. В настоящее время занимается исследованиями в области национальной безопасности и выступает в качестве советника и политического эксперта по вопросам внешней политики, военной политики и реформ в рамках исследовательского проекта по реформированию системы безопасности Армении. Более подробную информацию можно найти на сайте: <https://www.bellingcat.com/author/masingilizian/>

² Оригинал статьи (на английском языке) представлен в редакцию 01.04.2024 г.

³ Abrahamyan E., Jamestown, 2019. Rationalizing the Tonoyan Doctrine: Armenia's Active Deterrence Strategy. <https://jamestown.org/program/rationalizing-the-tonoyan-doctrine-armenias-active-deterrence-strategy/>. См. также: Armenian MoD and MFA websites for the doctrines: <https://www.mfa.am/en/>, <https://www.mil.am/en> (дата обращения: 14.02.2024).

военными представителями, сотрудниками Минобороны, специалистами по ПВО, беспилотникам и артиллерии, военнаслужащими сил специального назначения, солдатами и волонтерами.

Несмотря на почти 20-летние усилия, Вторая Арцахская война выявила критические недостатки и серьезное непонимание важности политики сдерживания и ответного удара. Эти просчеты, недостаток исследований, отсутствие уникальных и инновационных доктринальных подходов, непонимание стратегической линии Азербайджана и недостаточная техническая подготовка проливают свет на критические недостатки, которые преследовали армянских военных планировщиков, Совет Безопасности и Минобороны.

Данная статья начинается с рассмотрения ключевых элементов, сформировавших Армению и диаспору, и их реакции на эти события. Высказав мысль о целесообразности изучения альтернативных ответов, в статье выделяются некоторые основные выводы из вышеупомянутых отчетов и 44-дневной войны в целом, рассматривая практику задерживания ответного удара, важность сохранения независимости и выбор различных стратегических партнеров. Затем в статье говорится о преимуществах устранения пробелов в знаниях путем, во-первых, расширения исследований, аутсорсинга и межинститутского сотрудничества, а во-вторых, предложения новых доктринальных подходов к «Искусству войны». Наконец, в статье затрагивается вопрос о том, как ошибочные нарративы влияют на национальную стратегию, и предлагаются необходимые улучшения со стороны правительства, СМИ и диаспоры на примерах последних 15 лет.

Поэтому основная цель данной статьи – показать реформирование областей, имеющих ключевое значения для Армянского государства, правительства и, с точки зрения национальных интересов, а также то, как это может изменить советские стандарты, поразивший традиционно структурированную вышеуказанную систему. Сведение воедино множества наработок позволит повысить прозрачность и заполнить пробелы в исследованиях, выходящих за рамки сферы непосредственной ответственности ведомств и Минобороны, в частности. Работа с аутсорсинговыми институтами или другими экспертами по разведке на основе открытых источников может значительно повысить скорость продвижения Армении к целям реформ и расширить возможности сотрудничества между институтами, военными фирмами и правительством с тем, чтобы достичь единой задачи по созданию жизнеспособной и сильной Армении.

Реакция Армении в ретроспективе

После бурных событий Геноцида и насильственного вхождения в состав Советского Союза автономная Армянская Республика – АрмССР не занималась

стратегической подготовкой к созданию структур обороны и безопасности. Давление и выбор высшего руководства Советского Союза, руководствовавшейся миропониманием империи, а не отдельной Армении, заложили основу для того, чтобы в вопросах безопасности Армения полагалась не на свои собственные силы и соответствующие исследования, а на кого-то другого. Уже во время и после Первой Арцахской войны недостаток творческого подходов и инноваций, нацеленных на будущее, стал основной проблемой, которая продолжает создавать проблемы для Армении и сегодня. Неспешные темпы разработки политики безопасности в Армении в сфере исследований и военной науки ведут к медлительности в становлении Совета безопасности и разработке новых доктрин в рамках Общенациональных целей, принятых в 2007 году (речь идет о Стратегии национальной безопасности РА – **ред.**). Из открытых источников известно, что доктрины не подвергались обновлениям и пересмотру вплоть до *Доктрины нанесения превентивного удара* («Доктрина Тонояна»), озвученной 12 лет спустя. Но даже эта заявка оказалась недостаточной для противодействия возрождающейся азербайджанской угрозе. В то время как военное образование, как и политологическое, через такие учебные заведения, как Национальный исследовательский университет обороны (НИУО) МО серьезно улучшило свои программы по изучению военных, стратегических вопросов и вопросов безопасности, ни один армянский вуз не предлагает научную степень (PhD) по военным наукам.

Тем не менее, «Тотальная оборона» – скандинавская концепция оборонной политики – была тщательно исследована экспертом по финско-скандинавским моделям обороны Грачъей Арзуманяном, который недавно представил свои наработки вниманию военно-политических кругов Армении. Усилия Арзуманяна являются примером исследований, проводимых институтами и отдельными экспертами, а не государственными структурами. Однако, если бы государственные институты после Первой Арцахской войны направили свои силы на подобные исследования, мы могли бы увидеть другие результаты⁴. Финская модель демонстрирует уникальные характеристики, включая независимую позицию и концепцию нейтралитета, основанную на идее о том, что нация должна защищать себя сама, что отчасти объясняет решение Финляндии не вступать в НАТО на протяжении последних 50 лет⁵. Потеря финского региона Карелия, отданного Советскому Союзу в 1940 году, послужило толчком к разработке новых доктрин и инновационных стратегий обороны и стало основой для того, чтобы искать опору скорее внутри, чем

⁴ На условиях анонимности один из экспертов в области военного дела заявил о слабых усилиях, предпринимаемых в сфере военной науки и доктрин, включая «Тотальную войну».

⁵ Hämmäläinen, U. Helsingin Sanomat, 2022. “Optio, jonka arvo vain nousee”. <https://www.hs.fi/kuukausiliite/art-2000008551871.html> (дата обращения: 17.03.2024).

вовне⁶. Более того, принятие реальности, а не ставка на национализм, а также победа прагматизма над эмоциями сформировали финскую идентичность и национальный нарратив, а также аппарат его безопасности⁷. Финляндия создала законы, касающиеся обороны, и систему образования по принципу «Тотальной обороны», включая создание солидной призывной армии, обязательное наличие бункера под каждым зданием и сложные военные ловушки на всем пути к столице⁸. В отличие от этого, согласно имеющимся данным, в Армении нет известных систем подземных бункеров или оборонительных сооружений⁹. Также трудно найти площадки для второго (неядерного) удара, возведенных на территории Армении после 1994 г. в рамках подготовки к возможной предстоящей войне, что свидетельствовало о нежелании Армении вести «Тотальную войну» против Азербайджана¹⁰. Что еще более важно, никаких планов, приготовлений или секретных укреплений не удалось выявить ни по имеющимся изображениям, ни по фотоснимкам, ни по утечкам информации после Второй Арцахской войны, что позволяет предположить, что та же динамика наблюдается и в настоящее время.

Неудачи до 2020 года

Из исследований после 2020 года одним из ключевых стратегических неудач является **нерешительность в осуществлении ответных мер**¹¹. В годы, предшествовавшие войне, бесконтрольный азербайджанский вандализм в отношении армянских хачкаров в Новой Джульфе в 2003 и 2006 годах продемонстрировал, что Армения не желает идти на эскалацию¹². Аналогичным образом, азербайджанская эскалация в режиме «око за око» демонстрирует нерешительность Армении в вопросе ответных действий на уровне. Другой пример – вертолет, сбитый азербайджанскими войсками в 2014 году, – демонстрирует не только отсутствие гибкости на уровне младшего

⁶ Дискуссия о концепции обороны Финляндии (на англ.). <https://www.youtube.com/watch?v=huwzf7Yg14U&t=36s> (дата обращения: 16.03.2024).

⁷ Там же.

⁸ A look at Finland's extensive Total Defense application, bunker and fortifications. <https://www.youtube.com/watch?v=922Db-kztCo> (дата обращения: 04.03.2024).

⁹ Эксперт по вопросам военной и национальной безопасности, пожелавший остаться неизвестным, в интервью автору утверждает, что в Армении нет известных подземных бункеров или оборонительных сооружений, включая те, что были построены во времена Советского Союза или после Первой Арцахской войны.

¹⁰ Abrahamyan E., Ingilizian M., '44 Day War Report', неопубликованный отчет (готовится к публикации в 2024 году).

¹¹ Обсуждая 44-дневный отчет следственной группы «Justice Armenia», мы пришли к выводу, что нежелание принимать ответные меры сыграло большую роль в том, что Армения стала жертвой военной доблести Азербайджана. Там же.

¹² Radio Liberty Chapple, A., 2020. When the World Looked Away: *The Destruction of Julfa Cemetery*. <https://www.rferl.org/a/armenia-azerbajjan-julfa-cemetery-destruction-unesco-cultural-heritage/30986581.htmlb> (дата обращения: 27.01.2024).

командного состава в ВС Армении, но и нерешительность в вопросе осуществления ответных шагов на уровне принятия стратегических решений¹³. Кроме того, Азербайджан продвигал вперед свои позиции на линии соприкосновения благодаря дерзким инженерным работам и траншеям, в ряде мест вырытым непосредственно перед линиями армянских позиций¹⁴. Свидетельства из интервью с отставными военнослужащими подразделений армянских сил специального назначения подтверждают, что у армянской стороны был четкий приказ не стрелять по таким инженерным сооружениям¹⁵. Спутниковые снимки также подтверждают наличие инженерных работ перед армянскими траншеями, проведенных после заключения соглашения о прекращении огня в 1994 году¹⁶. Наконец, потеря Леле-Тепе в Четырехдневной войне 2016 г. также демонстрирует очевидную слабость военной доктрины и воли на фронте из-за оборонительного характера боевых действий и отказа от полосы высот по неожиданным и неизвестным причинам¹⁷. В 2018 г. продвижение оборонительных линий Азербайджана в приграничных районах Нахиджевана также не встретило какого-либо ответа с армянской стороны, что свидетельствует об укоренившейся статичной и иерархической оборонной доктрине, которая повлияла на методы ведения оперативных боевых действий армянской стороны¹⁸. Данный подход сохранился и в ходе Тавушко/Товузской эскалации 2020 г., где, несмотря на озвученную Тонояном новую *доктрину превентивного удара*, армянские силы воздержались от нанесения упреждающих ударов, оставаясь статичными, и продолжая оборонительные бои, хотя на этот раз и добились успеха в захвате вершины горы¹⁹.

¹³ The Guardian, 2014. Armenian military helicopter shot down by Azerbaijani forces, killing three. <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/12/azerbaijani-forces-shoot-down-armenian-military-helicopter> (дата обращения: 13.03.2024). Abrahamyan E, Ingilizian M, '44-Day War Report', неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 году). В главе 4 рассматривается отсутствие самостоятельного мышления у отдельного человека или подразделения/группы и то, как оно влияет на ход боя и инициативу.

¹⁴ Прокрутите файл 39°27'22.39 "N, 47°15'40.18 "E между 2004 и 2010 годами, чтобы увидеть азербайджанские инженерные сооружения, построенные прямо перед армянскими траншеями.

¹⁵ Интервью с солдатами спецназа вооруженных сил Армении, проведенные за последние 10 лет, подтверждают свидетельства того, что инженерные работы могут приближаться к армянским окопам.

¹⁶ Прокрутите файл 39°27'22.39 "N, 47°15'40.18 "E между 2004 и 2010 годами, чтобы увидеть азербайджанские инженерные сооружения, построенные прямо перед армянскими траншеями.

¹⁷ Высокопоставленный чиновник на условиях анонимности в интервью автору упомянул, что эксперты высказывали опасения по поводу оборонительного характера сражений «4-дневной войны» 2016 г. на закрытых встречах между высокопоставленными чиновниками.

¹⁸ Ingilizian M., 2018. *Azerbaijan Pushes into Nakhichevan Borderlands*. <https://www.bellingcat.com/news/rest-of-world/2018/11/08/azerbaijan-pushes-nakhichevan-borderlands/> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁹ Глава 4 Abrahamyan E., Ingilizian M., '44-Day War Report', неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 году).

Политические и военные неудачи в войне 2020 года

После Второй Арцахской войны армянское правительство и институты в некоторой степени улучшили свой подход к исследованиям и формулированию политики безопасности, более серьезно воспринимая уроки, извлеченные из 44-дневной войны. Однако между правительственными и неправительственными структурами ощущается недостаток скоординированных действий. В частности, правительство выбрало, какие уроки следует извлечь из 44-дневной войны, включая относительно решений, принятых в результате непродуманной политики. Изначально правительство Пашиняна заложило основу для игры в обвинения, осуждая предыдущее правительство как за нестабильную ситуацию в Армении, так и за поражение в войне²⁰. Например, Пашинян основывает свои аргументы на коррумпированности государства, которое он унаследовал, однако в отчете *Justice Armenia* коррупция не рассматривается в качестве главных факторов, способствовавшего поражению в 44-дневной войне, давая понять, что роль коррупции была меньше, чем представлялось вначале. В качестве альтернативы сторонники Сержа Саргсяна возлагают всю вину за поражение в войне на Н. Пашиняна, однако детальные исследования, проведенные обеими следственными группами, позволили увидеть весь спектр глубинных проблем, показывающих, что поражение в войне обусловлено системно-структурной военной интеграцией с РФ и унаследованной с советской эпохи доктриной ведения боевых действий. Это подтвердили высокопоставленные (в том числе – бывшие - *ред. перевод.*) чиновники с обоих полюсов политического спектра, пожелавшие остаться неизвестными²¹. Иные подходы к поиску причин присущи различным кругам, предпочитающим заниматься скорее партийной политической деятельностью вместо того, чтобы сплоченно пытаться принять неудачи и двигаться вперед, особенно при наличии исследований, проведенных после войны 2020 года²². Примером игнорирования уроков, извлеченных правительством из 44-дневной войны, могут служить такие нарративы, как установка Пашиняна на «мир любой ценой», вместо которого приоритетом должны стать новые оборонные исследования и структуры²³.

²⁰ Чтобы увидеть игру обвинений Пашиняна см.: <https://hetq.am/en/article/125051> (дата обращения: 12.02.2024).

²¹ Интервью автора с высокопоставленным чиновником описывает глубинные проблемы как структурные, а не политические или личностные. Второе интервью с другим высокопоставленным чиновником также описывает нюансы неудач как системные, а не партийные. Такого же мнения придерживаются и другие высокопоставленные чиновники.

²² Взгляд на мнение, противоречащее исследованиям, проведенным в ходе расследования 44-дневной войны <https://armenianweekly.com/2022/04/06/equipping-armenia-to-defend-itself/> (дата обращения: 29.03.2024). Хотя эта статья вышла до последующих выводов исследования 44-дневной войны, можно простить автора, однако она показывает, как мнения, не подкрепленные конкретными исследованиями, часто используются для создания нарративов в поддержку партийной политики.

²³ Е. Абрамян рассматривает шаги армянского руководства как капитуляцию, а не как

С другой стороны, попытки поддержать единство и подчеркнуть успехи очевидны, несмотря на слабость парадигмы. Например, деятель из диаспоры Ваан Заноян выступает за единство и диаспоральную стратегию, которая подразумевает вовлечение представителей диаспоры в качестве действенных партнеров Армении, что, по его мнению, является критически важным для успеха любой диаспоральной политики. Другой исследовательский институт APRI (Applied Policy Research Institute), созданный после Второй Арцахской войны, проводит исследования для поддержки политики в Армении с такими экспертами, как Беньямин Погосян, который выступает за осторожный и тонкий подход к стратегическому хеджированию. Отечественные армянские аналитические центры также финансируют новые исследования и работают над укреплением сотрудничества между неправительственными институтами и правительством, подчеркивая, что позитивные усилия существуют²⁴. Однако усилия должны быть согласованными и скоординированными, цели должны быть спланированы и основаны на национальных приоритетах, а не идеологии или партийной политике, и, самое важное, под руководством правительства.

Прежде всего, сохранение независимости и суверенитета – вот главный вывод из исследования 44-дневной войны и предшествующих 15 лет. Усилия по закупке военной техники у различных стратегических партнеров не увенчались успехом, примером чего может служить неспособность С. Саргсяна заключить сделку с Китаем. С. Саргсян быстро сделал разворот на 180 градусов и выбрал российский кредит, что подчеркивает трудности принятия независимых решений²⁵. Аналогичным образом, переход от европейской торговой сделки к Евразийскому экономическому союзу в 2014 г. также продемонстрировал, что армянское правительство постоянно поворачивается в сторону России, что является одним из признаков подострастности и зависимости. Хотя независимость в определенной степени является иллюзией для малых стран, право на независимость позволяет принимать более устойчивые решения в поддержку Армении. Необходимы дополнительные исследования, чтобы найти стратегии для достижения этих очень важных национальных целей, при этом зрелая дипломатия способна достичь таких целей, как снижение зависимости, создание более сложных и точных нарративов и формирование единого фронта.

игрока на переговорах после войны 2020 года (на англ. яз.). <https://www.youtube.com/watch?v=gg-Yi6BHJKY&t=800s> (дата обращения: 29.03.2024).

²⁴ <https://mirrorspectator.com/2024/02/01/defining-nation-and-state/> (дата обращения: 19.02.2024).

²⁵ Взгляд на неудачную попытку Армении диверсифицироваться за счет военного кредита от Китая (на англ. яз.). <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13491-russian-loan-allows-armenia-to-upgrade-military-capabilities.html?tmpl=component&print=1> (download date: 28.03.2024).

Одним из наиболее важных выводов из 44-дневной войны стало право поддерживать отношения с различными стратегическими партнерами и продвигать многовекторную стратегическую политику. Высокопоставленный чиновник на условиях анонимности рассказал об ограниченной поддержке со стороны команд российских специалистов до и после войны и подчеркнул трудности, с которыми Армения столкнулась в различных секторах своей военной сферы, включая медленные темпы приобретения различного оборудования, особенно – дальнобойного вооружения²⁶. Интервью с высокопоставленными чиновниками также показали пагубные последствия модели одного главного стратегического союзника и чрезмерную зависимость от этого единственного партнера²⁷. Другими примерами этой одновекторной политики являются совместные армяно-российские командования и силы²⁸. Нынешнее правительство Армении работает над решением этой проблемы и настаивает на праве развития связей с разными новыми стратегическими партнерами. Является ли это выигрышной стратегией – покажет время, но шаги для проведения многовекторной политики были предприняты²⁹.

После этих двух выводов расследование 44-дневной войны выявило необходимость проведения дополнительных исследований, которые восполнили бы пробелы в исследованиях, проводимых правительственными и неправительственными институтами Армении³⁰. Ключевым приоритетом должно стать выявление того, где именно существует недостаток анализа

²⁶ Абрамян Е., Ингилизян М., 'Отчет 44-дневной войны', Глава 4 в неопубликованном отчете (на англ.яз., готовится к публикации в 2024 г.), в которой говорится о недостатке дальнобойного оружия как ключевом факторе поражения Армении в 44-дневной войне. См. график, показывающий, что продажи российского оружия Азербайджану превышают продажи Армении. <https://posting.cc/zyrRCwPh> (дата обращения: 25.03.2024). Смотрите базу данных <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>, чтобы проверить количество систем «Смерч», проданных Азербайджану по сравнению с Арменией, – самой эффективной системы оружия дальнего действия, использовавшейся в 44-дневной войне (дата обращения: 25.03.2024).

²⁷ Интервью автора с высокопоставленным офицером рассказывает о том, как ограничение стратегического партнерства с Россией имело свои последствия,

²⁸ A look at creation of Russian Armenian Joint forces <https://www.armenpress.am/eng/news/854011/eng/> (дата обращения: 25.03.2024).

Abrahamyan E., The Central Asian Caucasus Analyst 2016. Russia and Armenia Establish Joint Ground Forces. <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13416-russia-and-armenia-establish-joint-ground-forces.html> (дата обращения: 25.03.2024).

²⁹ Признание Пашияна в интервью местному следственному комитету подчеркивает отношение к многовекторной политике, существовавшее до 44-дневной войны 2020 г. <https://www.youtube.com/watch?v=YiM1Cl4V6Ow> (дата обращения: 02.03.2024).

Кроме того, в интервью автора с членом следственного комитета, пожелавшим остаться неизвестным, говорится, что одним из факторов, способствовавших поражению в 44-дневной войне, была политика одновекторности, ограничивавшая стратегическое межплатформенное сотрудничество с другими военными партнерами.

³⁰ Обсуждая отчет о 44-дневной войне с местным членом следственной группы, пожелавшим остаться неизвестным, мы пришли к выводу, что недостаток исследований существовал до 44-дневной войны и существует до сих пор в различных секторах вооруженных сил и в отношении доктринальных подходов.

проблем и, соответственно, поиск путей устранения этого пробела. Например, и в Великобритании, и в США существует обширная сеть аутсорсинговых фирм, занимающихся военными исследованиями и безопасностью, имеются аналитические центры и эксперты в различных неправительственных организациях, которые удовлетворяют спрос в оборонных исследованиях и ускорении разработки оборонной политики. В случае с Арменией фатальные просчеты, вызванные отсутствием качественной аналитики, стали результатом решений, принятых на основе сложившихся стереотипов. Например, политически мотивированная уверенность в том, что у Армении самая сильная армия в регионе, вели к самоуспокоению³¹. Аналогичным образом, 4-дневная война 2016 года, результаты которой были провозглашены как победа, также поддержала идею сильной армии с якобы успешными сражениями по всей линии фронта³². Эадо Хехт из журнала *Military Strategy* (Военная стратегия) в своей статье «*Дроны в войне в Нагорном Карабахе: анализ данных*» упоминает возможность того, что «*Армяне были убаяканы самоуспокоением от победы над дронами*» до 44-дневной войны, а в отчете 44-дневной войны *Justice Armenia* операции ПВО в Тавушских боях 2020 года характеризуются как недалководные, не предусмотревшие предстоящего превосходства новых дронов в 44-дневной войне 2020 года, таких как *Bayraktar* и *Harop*³³. Отсутствие серьезных исследований привело к тому, что армяне не смогли полностью понять не только факт своей технологического отставания, но стратегию «Искусства войны» задействованную Азербайджаном³⁴. В этой связи жизненно необходимы новые исследовательские проекты, новые доктрины и инновационные концепции «Искусства войны», такие как новые структуры управления военными операциями и новые методы командования и управления, включая необходимые для ведения сетецентрической войны. Кроме того, основы модели «Тотальной обороны» должны быть включены в военные доктрины и военное образование. Книга Граччи Арзуманяна «*Горизонты*» о тотальной обороне охватывает большой спектр исследований

³¹ См. Главу 3 «Эффективность ВВС и ПВО для самоуспокоения» Абрамян Е., Ингилизян М., Калайджян З., «Отчет о 44-дневной войне», неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 г.).

³² Взгляд на комментарии Сержа Саргсяна относительно его отношения к 4-дневной войне. (на англ. яз.), <https://news.am/eng/news/597630.html> (дата обращения: 04.03.2024).

Под псевдопобедой здесь подразумевается победа на стратегическом уровне, которая, по сути, была провалена, а не в отношении реальных тактических сражений, в которых удерживались территории или отвоевывались позиции. См. Главу 4, Абрамян Е., Ингилизян М., «Отчет о 44-дневной войне», неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 г.)

³³ Абрамян Е., Ингилизян М., «Отчет о 44-дневной войне», неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 г.)

³⁴ Глава 3. Производительность ВВС и ПВО, Абрамян Э, Ингилизян М., Калайджян З., «Отчет о 44-дневной войне», неопубликованный отчет (на англ. яз., готовится к публикации в 2024 г.).

по этой теме, однако доктринальные подходы и политика сдерживания должны быть внедрены в военную мысль и практику.

Нарративы

Последняя категория анализа и будущих исследований связана с ролью нарративов в управлении и мотивации людей, в том числе с помощью нейролингвистического программирования (НЛП) – формы коммуникации, которая опирается на психологические модели. Эти техники могут влиять на национальные цели и волю людей, включая волю противника³⁵. Сверхдержавы интуитивно и, часто, сознательно готовят заявления и строят предложения, чтобы передать нужное им сообщение на подсознательном уровне³⁶. Хрестоматийный пример с Запада – статья CNN «*Азербайджан вернул себе Нагорный Карабах. Что это значит для десятков тысяч живущих там людей?*». Уже сам заголовок признает нападение Азербайджана на Арцах приемлемым, используя слово *вернул* (reclaim), при этом проецируя беспокойство о неидентифицируемых людях, живущих в регионе. Подобным образом и российская политика часто создает нарративы, направленные на привлечение общественного мнения против Армении, разделение армянского народа на различные политические лагеря и создание раскола для конфликта между Арменией и Россией, подобно тому, как она оправдывала конфликт в Украине как попытку денацификации³⁷.

Контр-нарративы играют важную роль при формулировании политики и национальных целей, противоречащих политике великих держав - вопрос, в котором Армения часто оказывалась не на высоте. Например, Австралия создала нарратив против Китая: что она поддерживает либеральный, основанный на правилах порядок, и что ее действия направлены не против мощи или влияния Китая, а против его ревизионистского поведения, такого, как активизация в Южно-Китайском море³⁸. Сложилась такая картина, что у Австралии нет иного выбора, кроме как бороться за свое право поддерживать порядок в своем регионе, одновременно продолжая торговлю и дружеские отношения с Китаем. В случае с Арменией страна имеет право выбирать стратегических партнеров, но ей необходимо тщательно жонглировать

³⁵ Patterson, Molly; Monroe, Kristen Renwick (1998-06-01). "Narrative in political science" *Annual Review of Political Science*. 1 Polletta, Francesca; Callahan, Jessica (2017). "Deep stories, nostalgia narratives, and fake news: Storytelling in the Trump era". *American Journal of Cultural Sociology*.

³⁶ Пример встраиваемых команд (на англ.яз.): <https://www.nlpworld.co.uk/nlp-glossary/e/embedded-command/#:~:text=An%20NLP%20Embedded%20Command%20is,by%20voice%2C%20and%20or%20gesture>. (дата обращения: 03.03.2024).

³⁷ Российский нарратив денацификации (на англ. яз.) <https://www.nbcnews.com/think/opinion/ukraine-has-nazi-problem-vladimir-putin-s-denazification-claim-war-ncna1290946> (дата обращения: 03.03.2024).

противоположными нарративами. Для нового стратегического хеджирования Армении жизненно необходимо создавать сильные и, одновременно, осмотрительные нарративы. Одним из примеров противодействия российским нарративам, направленным на раскол армянского общественного мнения, может быть подтверждение права Армении на выбор различных стратегических партнеров, исходя из того, что Россия не выполнила свои обещания по безопасности во время вторжения Азербайджана в Армению в 2022 году не из-за устремлений Армении на Запад.

Другим примером слабых нарративов, созданных неправительственными организациями, является популярное выражение «Сильный Сюник», вместо «Сюник вне времени», который мог бы предложить лучший нарратив. В то время, как первый вариант подразумевает, что Сюник слаб, второй наводит на мысль, что Сюник – это древнее место, принадлежащее армянам. Еще одно слабое выражение – название политической партии Рубена Варданяна, которое переводится как «Страна, в которой можно жить». Эта формулировка снова подразумевает, что страна не пригодна для жизни, тогда как альтернативой могло бы стать «Строим страну». Такая партийная линия продемонстрировала бы, что партия стремится вверх к еще большим успехам. Битва нарративов заключается не в том, правильны ли эти вопросы и действительно ли нынешнее правительство имеет амбиции в отношении Запада или России, а, скорее, в том, что инновационный язык может помочь сформировать политику в общественной сфере и психологии людей. Эти процессы и научные методики заслуживают дальнейших исследований и предложений для реализации в политических кругах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель этой статьи – содействовать ускорению процесса формирования политики и исследований, а также способствовать сотрудничеству между правительственными институтами и неправительственными структурами. Что еще более важно, эта статья служит отправной точкой для дальнейших обсуждений этих важных тем с опорой на проведенные ранее серьезные исследования и заделы для будущих исканий. Общий настрой Армении не предпринимать соразмерных ответных шагов на местах до и после 2020 года требует новых подходов к решению глубоко укоренившихся проблем. Управление сложным геополитическим ландшафтом Армении с помощью политики безопасности и ее нового многовекторного подхода в меняющейся глобальной политической среде безопасности требует

³⁸ Тарапоре А., Австралия не на заборе между Австралией и Китаем 2018. (на англ.яз.) <https://warontherocks.com/2018/01/australia-not-fence-america-china/>, Пример ревизиониста. <https://apnews.com/article/us-philippines-blinken-marcos-south-china-sea-0c39aa94e32469f3d608561c2c0f167c> (download date: 03.03.2024).

учета нюансов и лидерства, вплоть до доведенного до уровня кристаллизации структур предложений и языка. Проведение соответствующих исследований для лучшего понимания этих нюансов очень важно для армянского руководства с тем, чтобы оно могло принимать решения на основе исследований, а не неких субъективных представлений. Эти вопросы требуют серьезных исследований со стороны ученых и экспертов самого высокого уровня, работы которые затем могут стать проводниками и платформами для внедрения последующих инноваций, обеспечивающих жизнеспособность Армении сейчас и в будущем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Abrahamyan E., Jamestown, 2019. Rationalizing the Tonoyan Doctrine: Armenia's Active Deterrence Strategy. <https://jamestown.org/program/rationalizing-the-tonoyan-doctrine-armenias-active-deterrence-strategy/>. Also see Armenian MoD and MFA websites for the doctrines: <https://www.mfa.am/en/>, <https://www.mil.am/en>
2. Hämäläinen U., Helsingin Sanomat, 2022. “[Optio, jonka arvo vain nousee](https://www.hs.fi/kuukausi/kuukausi/2022/08/08/optio_jonka_arvo_vain_nousee)”. https://www.hs.fi/kuukausi/kuukausi/2022/08/08/optio_jonka_arvo_vain_nousee
3. A discussion surrounding Finland's defense concepts. <https://www.youtube.com/watch?v=huwzf7Yg14U&t=36s>
4. A look at Finland's extensive Total Defense application, bunker and fortifications. <https://www.youtube.com/watch?v=922Db-kztCo>
5. Abrahamyan E., Ingilizian M., ‘44 Day War Report’, unpublished report (forthcoming 2024).
6. Radio Liberty Chapple, A., 2020. When the World Looked Away: *The Destruction of Julfa Cemetery*. <https://www.rferl.org/a/armenia-azerbaijan-julfa-cemetery-destruction-unesco-cultural-heritage/30986581.html>
7. The Guardian, 2014. Armenian military helicopter shot down by Azerbaijani forces, killing three. <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/12/azerbaijani-forces-shoot-down-armenian-military-helicopter>
8. Ingilizian M., 2018. *Azerbaijan Pushes Into Nakhichevan Borderlands*. <https://www.bellingcat.com/news/rest-of-world/2018/11/08/azerbaijan-pushes-nakhichevan-borderlands/>
9. Pashinyan' blame game. <https://hetq.am/en/article/125051>
10. A look at an opinion contrary to research from both the 44-Day War investigations. <https://armenianweekly.com/2022/04/06/equipping-armenia-to-defend-itself/>
11. Abrahamyan E., Discusses Armenian leadership's steps as capitulation rather than a player in negotiations post 2020 war. <https://www.youtube.com/watch?v=gg-Yi6BHJKY&t=800s>
12. <https://mirrorspectator.com/2024/02/01/defining-nation-and-state/>

13. A look at Armenia's failed attempt to diversify with a military loan from China <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13491-russian-loan-allows-armenia-to-upgrade-military-capabilities.html?tmpl=component&print=1>
14. Graph highlighting how Russian arms sales to Azerbaijan surpass Armenia. <https://posting.cc/zyrRCwPh>
15. <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>
16. <https://evnreport.com/magazine-issues/arms-supplies-to-armenia-and-azerbaijan/>
17. A look at creation of Russian Armenian Joint forces. <https://www.armenpress.am/eng/news/854011/eng/>
18. Abrahamyan E., The Central Asian Caucasus Analyst 2016. Russia and Armenia Establish Joint Ground Forces. <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13416-russia-and-armenia-establishjoint-ground-forces.html>
19. Pashinyan's interview with the local investigative committee. <https://www.youtube.com/watch?v=YiM1Cl4V6Ow>
20. A look at Serj Sargsyan's comments regarding his attitudes on the 4-Day War <https://news.am/eng/news/597630.html>
21. <https://hetq.am/en/tag/44-day%20war:%20the%20testimonies>
22. Patterson Molly; Monroe Kristen Renwick (1998-06-01). "Narrative in political science". *Annual Review of Political Science*. 1 Polletta, Francesca; Callahan, Jessica (2017). "Deep stories, nostalgia narratives, and fake news: Storytelling in the Trump era". *American Journal of Cultural Sociology*.
23. <https://www.nlpworld.co.uk/nlp-glossary/e/embedded-command/#:~:text=An%20NLP%20Embedded%20Command%20is.by%20voice%2C%20and%20or%20gesture.>
24. Russia's narrative of denazification. <https://www.nbcnews.com/think/opinion/ukraine-has-nazi-problem-vladimir-putin-s-denazification-claim-war-ncna1290946>
25. Tarapore A., Australia Is Not On The Fence Between Australia and China 2018. <https://warontherocks.com/2018/01/australia-not-fence-america-china/>, Example of Revisionist. <https://apnews.com/article/us-philippines-blinken-marcos-south-china-sea-oc39aa94e32469f3d608561c2c0f167c>
26. Erickson E., The 44-Day War in Nagorno Karabagh *Turkish Drone Success or Operational Art?* 2021. <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/Online-Exclusive/2021-OLE/Erickson/>
27. A Failure To Innovate 2022. Amirkhanyan Z., 2018. <https://press.armywarcollege.edu/parameters/vol52/iss1/10/>
28. <https://www.bellingcat.com/author/masingilizian/>
29. <https://jamestown.org/analyst/eduard-abrahamyan/>
30. <https://geimint.blogspot.com/> - <https://independent.academia.edu/MasisIngilizian>

31. <https://www.airuniversity.af.edu/AUPress/Book-Reviews/Display/Article/3218364/7-seconds-to-die-a-military-analysis-of-the-second-nagorno-karabakh-war-and-the/>
32. Tonoyan's interview with local investigative committee. <https://www.youtube.com/watch?v=U3J1MFDSQeY>
33. <https://securityanddefence.pl/Multi-dimensional-assessment-of-the-Second-Nagorno-Karabakh-War,146180,0,2.html>
34. <https://www.csis.org/analysis/air-and-missile-war-nagorno-karabakh-lessons-future-strike-and-defense>
35. <https://www.oryxspioenkop.com/2020/09/the-fight-for-nagorno-karabakh.html>
36. <https://www.oryxspioenkop.com/search/label/Armenia?&max-results=7>
37. <https://www.hrw.org/news/2020/12/11/armenia-unlawful-rocket-missile-strikes-azerbaijan>
38. <https://www.rferl.org/a/technology-tactics-and-turkish-advice-lead-azerbaijan-to-victory-in-nagorno-karabakh/30949158.html>
39. <https://securityanddefence.pl/Multi-dimensional-assessment-of-the-Second-Nagorno-Karabakh-War,146180,0,2.html>